

УДК 330.101.8

Фальсификационизм как методологическая стратегия определения истинности экономических теорий

Н.А. Четверикова

Рассматриваются проблемы методологии познания экономики с точки зрения философии науки. Акцент делается на достоинствах и недостатках методологии фальсификационизма.

The article considers several problems of methodology of economics cognition from the point of view of philosophy. The author accents the advantages and disadvantages of methodology of falsification.

Научную теорию (и научное знание вообще) от построений обыденного знания отличает, прежде всего, методология познания, представляющая собой строгую систему правил, цель которых состоит в организации познавательного процесса.

Однако методологические исследования в экономической науке сопровождаются множеством затруднений, проистекающих из того обстоятельства, что экономисты склонны воспринимать методологию как нечто навязанное извне. Навязывают же эту проблематику, по-видимому, философы и науковеды. В результате, методология научного экономического познания относится к малопрестижным занятиям, ибо для профессиональной карьеры экономиста важны аналитические способности, знание эконометрики, а вот владение методологическим исследовательским инструментарием и знание экономической реальности – дело вовсе необязательное. Свидетельством тому является и скромное место обозначенных проблем в системе экономического образования.

Сложившаяся ситуация не идёт на пользу экономическому знанию, а значит, делает особенно актуальным обращение к методологии экономического познания. Это позволит, если не преодолеть, то хотя бы ослабить нелюбовь экономистов к методологии и методологам.

Понятие "методология" имеет две основные формулировки. Во-первых, методология понимается как совокупность технических процедур, методов, используемых в процессе познания. Во-вторых, методология познания представляет собой исследование принципов рассуждения и теорий, применяемых в конкретной науке. Понятия отражают суть и тесно связаны между собой. Однако второе определение более продуктивно, так как нацелено на выявление своеобразия экономической науки и связей между теориями и реальностью.

Своеобразие экономической науки обнаруживает себя по нескольким параметрам. Во-первых, экономика исследует человеческую деятельность с точки зрения мотивов, руководящих человеческими поступками. Во-вторых, эта наука генерирует дедуктивные теории человеческого действия. В-третьих, экономическая теория, как правило, тесно связана с экономической политикой, а

последняя зачастую ориентирована на "социальный заказ". Это уводит далеко от научной объективности и теоретической строгости, подчиняя науку требованиям момента и влиятельных социальных групп. В-четвёртых, экономическое знание страдает от чрезмерной формализации экономических явлений, что приводит к потере реального содержания, к схематическим изображениям хозяйственной деятельности.

В экономической науке существуют два стратегических методологических направления. Одно направление связано с именем Брюса Колдуэлла, которое можно обозначить как "методологический плюрализм" [5]. Основы методологического плюрализма очевидны, поскольку в познавательном процессе всегда присутствует многообразие теорий и типов теорий. Экономические теории (кроме того, что их множество) воплощают множество научных и вненаучных практик. Всё это даёт право отнести методологический плюрализм к неклассической эпистемологии, которая характеризуется тем, что признаёт разнообразные научные результаты, чтобы избежать обвинений в односторонности и пристрастности. Данная стратегия также признаёт, что экономические теории необходимо проверять эмпирически, хотя это чрезвычайно сложный процесс, поскольку проверка может носить лишь косвенный характер. Вместе с тем, методологический плюрализм считает, что экономические теории не в состоянии прогнозировать экономические события, а способны только раскрыть причины тех или иных событий. Получается, что экономическая наука имеет весьма скромное отношение к истине: опровергать теории и не надо, ибо они не претендуют на истину.

Этим обстоятельством объясняется интерес к другой методологической стратегии, обозначаемой как фальсификационизм. Эта методологическая стратегия исходит из того, что "теории и гипотезы считаются научными тогда и только тогда, когда сделанные на их основе прогнозы, по крайней мере в принципе, опровержимы" [1, с. 19]. Другими словами, критерий нешибочности теории – в её прогностических возможностях, поддающихся проверке. Вот почему теоретики избегают прогнозов, они не хотят подвергаться риску опровержения.

Справедливости ради надо сказать, что осуществление фальсификационизма в экономической науке - дело весьма сложное, потому что: количество условий, которые надо учесть, велико; в экономической теории законы носят форму тенденций, поэтому они не универсальны; проверка теорий требует построения соответствующих моделей, и этих моделей может быть множество; эмпирические данные часто весьма приблизительно соответствуют концепции [1, с. 22]. Несмотря на имеющиеся сложности, фальсификационистская стратегия даёт результаты. Благодаря эмпирической проверке в 1980-х годах экономисты отказались от многих гипотез, в частности, от гипотезы о постоянной скорости обращения денег и от представления о том, что, управляя денежным предложением, можно контролировать инфляцию [1, с. 22]. Вот за что экономисты не любят методологов (главным образом, методологов-фальсификационистов), ибо их критика позволяет отсекал ложные гипотезы, а не пытаться их "улучшить" или "переделать".

Сущность методологии фальсификационизма заключается в том, что она опирается на фундаментальную оппозицию сущего и должного, которая в экономической науке приняла вид оппозиции позитивного и нормативного. Позитивность в области методологии заключается в описании экономического, хозяйственного бытия "как оно есть", без критики и оценок. Нормативизм нацелен на поиск истинной экономической теории, которая способна пройти тернистый путь опровержений и проверок на соответствие истине, то есть тому, насколько теория способна объяснить экономическое бытие и сформулировать реально подтверждаемые прогнозы. Этот строгий подход часто называют "агрессивной методологией". У неё много противников, которые защищают тезис о том, что экономические теории сами по себе представляют научную ценность и вовсе не обязательно должны обладать прогностической способностью в отношении результатов экономической политики. Однако практика развития общества и его экономической сферы (особенно кризисные явления в сфере финансов) настоятельно требует понимания того, как функционирует экономика на самом деле и чего следует ожидать от тех или иных "мероприятий". От экономистов требуется, по-видимому, не столько знание математической эквilibристики, сколько знание экономических реалий.

Исходя из этого, попробуем разобраться конкретно с методологией фальсификационизма и её возможностями в сфере экономического знания. Попытка решения задачи принадлежит К. Попперу [4]. Прежде всего, он задался целью установить водораздел (демаркацию) между наукой и ненаукой. Традиция XIX века в определении демаркации заключается в том, что наука исходит из опыта и, основываясь на наблюдениях и экспериментах, формулирует универсальные законы, используя метод индукции. Однако слабость индукции состоит в том, что утверждения, основанные на прошлом опыте, нельзя однозначно переносить на будущий опыт. Следовательно, универсальный закон невозможен.

Критерий демаркации, утверждает Поппер, нужно искать в том, что наука представляет собой совокупность утверждений о мире, которые в той или иной степени могут быть опровергнуты эмпирическими наблюдениями. Исследуя этот процесс, он пришёл к выводу, что окончательной истинности знаний нет, потому что граница между наукой и ненаукой подвижна и относительна. Из этого вывода следуют претензии к методу индукции, которым пользуются для получения знаний. Претензии заключаются в том, что отбор наблюдений из бесконечного их множества уже подразумевает пребывание исследователя на вполне определённой позиции, точке зрения, то есть предполагает наличие (пусть даже непрояснённой и грубой) теории. Иными словами, чтобы навести порядок в хаосе реального (наблюдаемого) мира, необходимо заранее занять какую-то позицию, руководствуясь контекстом жизненных обстоятельств, то есть субъективно.

Поппер не берётся изучать вопрос о том, как человек формирует новые гипотезы, его интересует научный метод, логика обоснований научной проблемы. Прежде всего, речь идёт о статистических закономерностях, поскольку именно на их основе строятся прогнозы. Статистические

закономерности (а значит, и прогнозы) всегда имеют вероятностную природу, вследствие этого оценивать их результаты как верные или неверные нельзя без нормативных методологических принципов.

Сами же научные теории можно оценить в терминах прогнозов, которые ими подразумеваются. Фальсификация теорий осуществляется посредством корроборации. Этот термин обозначает, что теория противостоит попыткам опровержения благодаря тому, что часто нельзя найти такие факты, которые могли бы опровергнуть теорию. Настоящая проверка теории – это проверка её прогнозов, поскольку корроборация – это "отчёт о прошлой работе", но о будущем (о прогнозах) она ничего не говорит.

Дело осложняется тем, что в процессе оценки сталкиваются между собой не только факты, но и теории, соперничающие с той, которая подвергается корроборации. В результате Поппер приходит к неутешительным выводам: нет надёжного метода проверки теорий и гипотез на ложность; все методы весьма условны, а это значит – методологический нормативизм носит практически утопический характер. Научные образцы, на которые можно ориентироваться при фальсификации, существуют, но следовать им, как оказывается, вовсе не обязательно.

Методологический нормативизм и позитивизм пришли в столкновение и в исследованиях попперианца Т. Куна [3]. Согласно его представлениям, имеют место нормальные периоды жизни науки, то есть такие, в течение которых наука развивается в рамках имеющегося аналитического аппарата, признаваемого парадигмой, неким образом, нормой. Однако в чистом виде не бывает стопроцентного доминирования какой-то одной парадигмы. Разные парадигмы существуют одновременно, и их содержания взаимно переплетаются. Получается, что ориентироваться на какую-то теорию как на образцовую, максимально соответствующую научной норме, нельзя. Кун, таким образом, попытался защитить методологию от "агрессии" фальсификационизма.

По-видимому, дело заключается в том, что общественные науки (экономическая наука относится к этому разряду) не могут иметь универсальных законов и образцов научности, поскольку имеют дело с человеческим поведением, которое осуществляется вовсе не по законам природы.

Изучение этой ситуации принадлежит Джону Невиллу Кейнсу [2]. Его мысль по поводу научного метода экономической науки и его специфики заключается в признании того, что это наука о тенденциях, но не о реальных фактах. Кроме того, экономическая теория основана на априори принимаемых принципах. Вследствие этого, экономическая теория разделяется на позитивную "науку" и нормативное "искусство". Смысл такого разделения заключается в том, что при научном исследовании неизбежно обращение к вненаучным предпосылкам, среди которых главные – этические предпосылки и ценностные суждения. Это и есть "искусство", то есть суждения, опирающиеся на субъективированные предпочтения, оценки.

Д.Н. Кейнс уточняет это деление и наряду с позитивной наукой выделяет ещё и нормативную науку: "Задача позитивной науки – установление

закономерностей, нормативной – определение идеалов, а искусства – формулировка рецептов" [2, с. 204].

Получается, что подвергать проверке экономические гипотезы не имеет смысла, потому что действия реального человека (экономического субъекта) мотивируются самыми разными обстоятельствами, полностью изучить которые невозможно. В результате экономические теоретики исходят из предпосылок в стиле "как если бы". О реализме таких предпосылок бесполезно спорить, так как они не могут быть ни истинными, ни ложными. Это значит, что "прожектор" эмпирической проверки должен всегда освещать только выводы" [2, с. 178].

Фальсификационизм, таким образом, являет собой грозное оружие, если им пользоваться по-настоящему, несмотря на выявленные затруднения. Попробуем проследить действие данной методологии на примере теории человеческого капитала, изучающей инвестиции в людей. Суть данной теории заключается в том, что люди тратят доступные им ресурсы не только на удовлетворение текущих потребностей, но и ради будущих доходов, которые могут носить как денежную, так и неденежную форму. Наиболее близкий нам пример – это инвестиции в собственное образование.

Теоретические выводы концепции человеческого капитала состоят в том, что спрос на образование реагирует на изменения в разнице доходов, связанной с дополнительным временем, тратящимся на образование. Более того, надо учесть, что образование – это не просто потребительское благо, связанное со спецификой вкуса, а благо, которое предполагает некоторые способности к потреблению данного блага. Это дополнительная предпосылка. Проверка эмпирией показывает, что обучающиеся, как правило, довольно хорошо понимают, от какого количества доходов им приходится отказываться на период обучения. Имеет место и осведомленность о дифференциации в оплате работников с различным уровнем образования [1, с. 317-323].

Что касается прогностических возможностей, то теория человеческого капитала претендует на два вида прогнозов: общего спроса на добровольное образование и спроса на конкретные направления образования. Более проблематичной выглядит общественная норма отдачи от инвестиций в образование, потому что она рассчитывается на основе наблюдаемых денежных величин, но не может учесть неденежные доходы от образования. Отсюда следует, что выводы и прогнозы о наиболее оптимальной стратегии образования будут весьма противоречивыми, в зависимости от того, насколько будут учтены качественные показатели неденежных доходов.

Есть ещё более существенное препятствие прогнозирования в этой сфере, оно связано с тем, что спрос на добровольное обучение имеет отношение к частному лицу, к индивиду, тогда как предложение образовательных услуг относится к сфере государственных компетенций, государственной образовательной политики.

Таким образом, теория человеческого капитала показала, что "жертвования текущим доходом в обмен на перспективу иметь больший доход в будущем предполагает лишь то, что связь между образованием и доходом не случайна" [1, с. 330].

Методология фальсификации теорий и гипотез, без сомнения, позволяет выявить способные к прогнозам построения в экономической науке. Вместе с тем, осуществление данной стратегии сопряжено с большими трудностями объективного и субъективного характера.

Литература

1. Блауг М. Методология экономической науки [Текст] / М. Блауг. - М.: НП "Журнал "Вопросы экономики", 2004.
2. Кейнс Д.Н. Предмет и метод политической экономии [Текст] / Д.Н. Кейнс. - М.: И.А. Баландин, 1899.
3. Кун Т. Структура научных революций [Текст] / Т. Кун. - М.: Прогресс, 1977.
4. Поппер К. Логика и рост научного знания [Текст] / К. Поппер. - М.: Прогресс, 1983.
5. Caldwell B. Beyond Positivism: Economic Methodology in the Twentieth Century. - London: Allen and Unwin, 1982.